

Ли Цин говорил о том самом случае в баре, когда поцеловал его в лоб.

Однако в ушах Линь Ижання эти слова прозвучали куда серьезнее.

Он открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но тут же захлопнул его — ничего подходящего на ум не приходило. В итоге он лишь сжал губы, а выражение его лица стало таким, будто он мучился от глубокого запора.

Наблюдая за тем, как меняется физиономия мужчины, Ли Цин довольно усмехнулся.

Чжан Ян бросил на него быстрый взгляд и подумал, что, будь у этого человека хвост, он бы сейчас уже задрался к самым небесам.

Впрочем, разбираться с тем, как Ли Цин использовал его в качестве щита, было некогда. Его взгляд, полный придирчивого внимания, переместился на другого.

Линь Ижання передернуло под этим взглядом. Все заготовленные оправдания разом вылетели из головы, и он выпалил то, что было на самом деле:

— Нет, брат, прошу тебя, не говори ничего Вэньвэнь. Умоляю. Если она узнает, что я на самом деле... тогда нам конец...

Улыбка застыла на лице Ли Цина.

Погодите-ка.

Если его слух не подвел, он только что услышал, как Линь Ижань назвал этого мужчину... братом?

Ли Цин опустил взгляд на свою руку, всё еще сжимавшую ладонь Чжан Яна.

Ситуация внезапно стала донельзя неловкой.

— Невозможно.

Чжан Ян оставался всё тем же холодным и непреклонным Чжан Яном. В его тоне не было ни капли желания договариваться.

— Но я дам тебе выбор: либо ты расскажешь ей сам, либо это сделаю я.

Бросив эти ледяные слова, он направился к выходу.

Ли Цин поспешил следом. Перед тем как выйти, он машинально обернулся: Линь Ижань всё ещё стоял на том же месте, опустив голову, и его фигура казалась до странности подавленной.

Почувствовав взгляд, Линь Ижань поднял голову. Его глаза, холодные и пронзительные, были полны нескрываемой ненависти.

Рука Ли Цина дрогнула, дверь сама захлопнулась, отрезая их друг от друга.

...Это уж совсем ни в какие ворота. У всякой беды есть виновник, и это не он сказал невозможно. Если уж кого и ненавидеть, так это того самого брата, я-то тут при чем?

Думая об этом, Ли Цин обернулся.

И увидел, что тот самый брат стоит рядом, скрестив руки на груди, и кивком головы указывает ему следовать за собой на улицу.

Ли Цин посмотрел на спину мужчины и мысленно поставил себе поминальную свечку.

...

Терраса на втором этаже отеля была просторной и погруженной в темноту. Если смотреть вдаль, открывался вид на море цветов, чьи очертания едва угадывались в бледном лунном свете.

Чжан Ян прислонился к перилам неподалеку, согнув руки в локтях. Его длинные ноги были небрежно скрещены, а меж пальцев мерцал огонек сигареты.

Ли Цин уставился на этот огонек и невольно сглотнул.

Мужчина поднял веки, и его взгляд впился прямо в лицо Ли Цина.

Ли Цин, напрочь лишенный твердости духа, мгновенно сник и натянул на лицо вымученную фальшивую улыбку.

...Непонятно, почему так происходит. В обычной жизни он мог дать отпор любому заказчику и разобраться с любым хамом, но стоило оказаться рядом с этим человеком, как он, даже не дожидаясь ни слова, начинал пасовать.

Он уже собрался что-то произнести, как огонек сигареты дрогнул, и из темноты донесся голос

Чжан Яна:

— Парень?

Ли Цин украдкой вытер пот со лба.

— Чжан... господин Чжан, на самом деле тут такое дело...

Мужчина продолжал молча смотреть на него, выражение его лица оставалось неизменным.

Ли Цин помедлил, стер с лица фальшивую улыбку, выхватил из рук Чжан Яна окурок, сделал глубокую, жадную затяжку и медленно выпустил дым.

<http://bllate.org/book/20055/1982784>